

В ноябре того же года Чжуан Син устроился стажёром в инвестиционную фирму в Джерси-Сити. Хотя его работа заключалась лишь в приёме телефонных звонков, благодаря своим способностям к обучению он получил много полезных знаний, недоступных в университете.

Чжуан Син поспешно вышел из университета, похожего на замок, и, пройдя по бетонной дорожке через зелёный газон, встретил студентку из своей страны — Линь Сючжу. Она была одета в свитер с высоким воротом и коричневое клетчатое пальто, сидела на пути, ведущем из университета, и, увидев его, поздоровалась:

— Старший брат Чжуан, я здесь.

Как ни странно, имена Линь Сючжу и Шэнь Сючжу звучали одинаково, только с разными тонами. Оба обладателя этих имён оказались связаны с Чжуан Сином. Он подошёл к ней:

— Какая встреча!

Линь Сючжу была на курс младше и всё ещё жила в принимающей семье, как это было предусмотрено университетом. Проживание в семье помогало улучшить уровень английского и быстрее адаптироваться к местной жизни. Чжуан Син тоже жил так год, но на втором курсе переехал, сняв квартиру. Он делал это не ради экономии, а чтобы развить навыки самостоятельной жизни и получить больше свободы.

Линь Сючжу случайно попала в ту же семью, где жил он раньше. У них был общий круг знакомых среди студентов, поэтому они знали друг друга. Благодаря этому они чаще общались, хотя в основном это были вопросы Линь Сючжу и вежливые ответы Чжуан Сина.

— Я специально ждала тебя. Сегодня вечером премьера фильма «Эдвард Руки-ножницы». Чжао Сяоли купил билеты, и один остался лишний. Пойдём с нами.

Чжао Сяоли, как говорили, был из небогатой семьи, но обладал острым чутьём на заработок. Он знал, что большинство студентов были из состоятельных семей, и активно вращался в их кругу. Богатые студенты любили подражать развлечениям высшего общества, например, смотреть фильмы в 90-е годы в Европе и Америке; иногда устраивать музыкальные вечеринки, где все собирались, чтобы танцевать брейк-данс; ходить в «театр-ужин», где можно было одновременно есть и наслаждаться спектаклями, мюзиклами, комедиями или сатирическими постановками.

Чжао Сяоли организовывал такие развлечения, чтобы заработать немного денег. У Чжуан Сина вечером была подработка, поэтому он отказался:

— Очень жаль, но я работаю до десяти вечера. В следующий раз.

Сказав это, он кивнул с извинением и поспешно направился к выходу из университета.

Линь Сючжу, увидев его искреннее сожаление, почувствовала разочарование. Она раз за разом пыталась сблизиться, но разве Чжуан Син этого не замечал?

В 1993 году на фондовом рынке произошло много изменений. Количество компаний, вышедших на биржу, значительно увеличилось, и в Шэньчжэне и Шанхае было выпущено 107 новых акций, что увеличило предложение в несколько раз. Кроме того, торговля акциями перестала быть бумажной, и брокерские компании начали использовать акционные книжки.

За бычьим рынком всегда следует медвежий, и в 1993 году рынок акций Шэньчжэня и Шанхая

столкнулся с первым серьёзным падением. Чжоу Сюэцзюнь, который вовремя вышел из игры, и Чжуан Син, избегавший рисков, словно по воле небес избежали разрушительного воздействия медвежьего рынка. Акции, которые они купили, начали стремительно падать, и когда цена упала до 20 юаней за акцию, капиталисты начали паниковать, массово продавая свои доли, а некоторые даже полностью избавлялись от акций.

Отток капитала полностью развязал медвежий рынок, и цена акций упала до 2 юаней за штуку. Всего за год в газетах начали появляться сообщения о самоубийствах по всей стране из-за банкротств на фондовом рынке. Инвесторы оказались в тяжёлом положении. Мелкие игроки последовали за крупными, начав покупать новые акции, которые были дешевле и приносили больше прибыли, чем старые.

Из-за предыдущего роста фондового рынка в стране началась настоящая лихорадка, а с приходом медвежьего рынка люди ещё больше уверовали в то, что новые акции принесут им богатство. Чтобы спасти ситуацию, в Шэньчжэне и Шанхае выпустили новый инструмент — таблицы лотереи для покупки новых акций. Миллионы людей со всей страны устремились в Шэньчжэнь, чтобы заполучить 5 миллионов таких таблиц.

Однако из-за того, что сотрудники, выдававшие таблицы, были подкуплены капиталистами, произошли массовые махинации, и надежды миллионов инвесторов рухнули. Разъярённые инвесторы устроили беспорядки у здания мэрии, некоторые даже подожгли машины и ранили полицейских. Чтобы подавить бунт, полиция Шэньчжэня использовала слезоточивый газ и водомёты. Этот инцидент стал известен как «Событие 8·10», потрясшее всю страну.

Шэнь Сючжу завернул прочитанную дедушкой газету в полиэтиленовый пакет и положил её в пятиуровневый комод в кабинете. Большой комод высотой 1,6 метра был заполнен газетами и книгами о фондовом рынке. Закончив уборку, он спустился вниз.

В гостиной на первом этаже снова появился студент Чжоу Сюэцзюня, Чжан Цзянь. С тех пор как дедушка стал обладателем 100 тысяч юаней, дядя Чжан стал приходить всё чаще. Шэнь Сючжу зашёл на кухню, чтобы налить воды, и услышал разговор дедушки с дядей Чжаном.

— Учитель, поверьте мне, я куплю государственные облигации 327. Дайте мне 100 тысяч, и самое позднее к 95 году я верну вам 120 тысяч с процентами.

327 был кодом фьючерсного контракта на государственные облигации, выпущенного в 92 году. Министерство финансов объявило, что они будут погашены в июне 95 года, а общий объём выпуска составил 240 миллиардов юаней. Однако в начале 90-х выпуск государственных облигаций был очень сложным, и люди не хотели их покупать, предпочитая акции, которые могли принести быструю прибыль.

Чжан Цзянь, оказавшийся в ловушке на падающем рынке, был вынужден обратиться к государственным облигациям. В то время фьючерсы на облигации существовали менее года, правила были несовершенны, и разрешался овердрафт. Это означало, что можно было войти на рынок с небольшим залогом, что создавало возможности для спекуляций.

— Нет, это невозможно. Государственные деньги так просто не заработать. Я старый человек, у меня внук, которому ещё нужно учиться в университете, и всё это требует денег. Эти деньги нельзя трогать! Сяо Цзянь, послушай меня, всему есть предел, и акции уже принесли свою прибыль. Лучше спокойно работай и живи стабильно.

Чжоу Сюэцзюнь, человек искусства, не был слишком жаден до богатства. Он всегда считал, что денег должно хватать на жизнь, тем более что при нынешних ценах 100 тысяч юаней

могли обеспечить ему и даже Шэнь Сючжу достойную жизнь.

Шэнь Сючжу понял, что дедушка отказал, и, не желая вмешиваться в дела взрослых, прошёл через гостиную в сад. Тётушка У сидела у колодца и мыла овощи. Он подошёл помочь ей чистить и резать овощи, а тётушка У налила ему таз с чистой водой:

— Я сама справлюсь, иди, закончи уроки и посмотри телевизор.

Шэнь Сючжу:

— Дедушка разговаривает с дядей Чжаном, нельзя включать телевизор.

— Разговаривает? Наверное, опять пришёл за деньгами... — Тётушка У понизила голос:

— Ты должен сказать дедушке, чтобы он был осторожен с этим Чжан Цзянем. Я слышала, что многие, проигравшие на бирже, начинают вымогать деньги у знакомых.

Шэнь Сючжу моргнул, но не успел ничего сказать, как Чжан Цзянь с серьёзным выражением лица вышел из дома. Проходя мимо Шэнь Сючжу, он заметил, как его скулы напряглись от сжатых зубов, что делало его лицо особенно зловещим.

Не успел Шэнь Сючжу ответить, как ворота сада с грохотом захлопнулись.

Шэнь Сючжу, озабоченный, быстро почистил картошку и зашёл в дом. Дедушка снял очки и протирал их. Шэнь Сючжу взял их и аккуратно протёр:

— Дядя Чжан всё время приходит за деньгами. Если бы брат был здесь, он бы продолжил вкладывать деньги в акции.

В сердце Шэнь Сючжу Чжуан Син всегда зарабатывал на акциях. Он считал, что брат просто умный, хотя не знал, что в 90-е годы любой, кто покупал акции, получал прибыль.

Чжоу Сюэцзюнь улыбнулся, встал, чтобы принести чайник, и, смочив горло, спросил внука:

— Мы тоже можем купить акции. Какую бы ты выбрал, Сяо Чжу?

Шэнь Сючжу изучал фондовый рынок даже усерднее, чем дедушка. Он задумался над своими ежедневными записями и ответил:

— Шэнь Баоань. Дедушка говорил, что после перераспределения земли многие богатые фермеры остались только с одним домом. Когда их дети вырастут, им нужно будет покупать жильё, а Шэнь Баоань занимается строительством домов.

<http://bllate.org/book/16303/1470219>